

ных уголовных правонарушениях и других событий (утверждена приказом МВД Украины от 6 ноября 2015 г. № 1377) первичную информацию сначала регистрируют в журнале единого учета (ЕУ), а после проверки ее можно переносить в ЕРДР. Проверку выполняют сотрудники оперативных подразделений, как правило, путем отбора объяснений. В случае отсутствия оснований для внесения информации в ЕРДР оперативные сотрудники списывают заявление, не ссылаясь ни на одну статью УПК или другого закона. Списание заявлений таким способом не предусмотрено законами и даже ведомственными нормативными актами (в отличие от обязанности предупредить лицо об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об уголовном правонарушении). Таким образом, с одной стороны, создавшаяся ситуация (особенно в части списания заявлений) является настолько процессуально некомфортной, что тот же Л.Н. Лобойко назвал ее неформальной практикой начала досудебного расследования, которая не лишена коррупционного аспекта [2, с. 44], а с другой стороны, следственная практика вынужденно (и не в последнюю очередь ради рациональности) использовала (употребляла) правовой вакуум в части неопределенности юридического статуса (а значит, и процессуального инструментария), который существует с момента получения информации об уголовном правонарушении и до внесения сведений в ЕРДР, используя отведенное УПК время (24 часа) для проверки полученной информации о возможном правонарушении. Даже процессуалисты осторожно предположили, что лишь на первый взгляд урегулированная ст. 214 УПК деятельность по рассмотрению первичной информации сводится к автоматической обязанности следователя или прокурора не позднее 24 часов внести сведения в ЕРДР (т. е. в случае получения первичной информации начало расследования есть вопрос времени), так как анализ иных положений УПК 2012 г., а также углубленное изучение содержания ст. 214 УПК дают основания говорить о возможности невнесения ведомостей в ЕРДР в отдельных случаях [3]. Деятельность и процессуальные полномочия уполномоченного служебного лица не определены ни одним правовым актом, в том числе УПК, за исключением ст. 214 УПК, где концептуально очерчена временная граница наступления определенного уголовно-процессуального результата. Изложенное позволяет понять позицию некоторых ученых, считающих, что практика реализации положений ст. 214 УПК Украины говорит о необходимости вернуть доследственную проверку заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях [4, с. 240; 5, с. 47]. Среди практиков нет единого мнения в этом вопросе. Так, 60,5 % опрошенных нами следователей поддерживают идею возврата к доследственной проверке заявлений и сообщений о совершенном правонарушении. При этом 37 %

опрошенных респондентов выступают за сохранение существующей процедуры открытия уголовного производства.

На наш взгляд, изложенная проблема еще ожидает своей теоретической разработки и процессуального урегулирования.

1. Павлов Н.Е. Производство по заявлениям, сообщениям о преступлениях. Волгоград, 1979.
2. Лобойко Л.М. Неформальні практики початку досудового розслідування: антикорупційний аспект // Актуальні питання досудового розслідування та сучасні тенденції розвитку криміналістики : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (Харків, 5 груд. 2014 р.). Харків, 2014.
3. Статівка І.І. Чи збережена в новому КПК України стадія порушення кримінальної справи? // Підприємництво, господарство і право. 2012. № 12.
4. Волобуев А.Ф. Проблемні питання початку досудового розслідування // Актуальні проблеми кримінального права, процесу та криміналістики : матеріали V Міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. XX-річчю Нац. акад. прав. наук України (Одеса, 1 листоп. 2013 р.). Одеса, 2013.
5. Белкин А.Р. Возбуждение уголовного дела в Украине и России // Криминалист первопечат. 2014. № 8.

УДК 343.13

А.В. Ошеев

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ: ВРЕМЕННОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО И ЛИЧНАЯ ОХРАНА В ОТНОШЕНИИ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА

Федеральными законами от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», от 20 августа 2004 г. № 19 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» прописываются такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, временное перемещение в безопасное место защищаемого лица.

Следует признать, что закрепление в законах РФ мер безопасности (а речь идет прежде всего о такой мере, как временное перемещение в безопасное место защищаемого лица, тактике и особенностях данной меры безопасности) оказалось недостаточным для реализации ее в правоприменительной практике. Данная мера безопасности предполагает следующее: защищаемое лицо может быть временно помещено в место,

в котором ему будет обеспечена безопасность. Эта мера безопасности целесообразна, если предполагается, что угроза прекратится по истечении определенного времени и защищаемый сможет вернуться на свое место жительства. При нахождении в безопасном месте защищаемые могут иметь ограниченные контакты с близкими им лицами. Чтобы скрыть связь защищаемых с правоохранительными органами при использовании в качестве безопасных мест гостиниц, защищаемые могут регистрироваться под вымышленными именами, при этом оплата гостиниц осуществляется правоохранительным органом не напрямую (как показывает опыт других стран, прежде всего США). В Российской Федерации при применении данной меры в качестве безопасных мест используются конспиративные квартиры. Как правило, в них заселяется лицо или семья, которым угрожает опасность, на период, прописанный в постановлении о применении меры безопасности. Если в части доставки подзащитных к месту временного пребывания вопрос несколько урегулирован и выработана определенная тактика, то порядок применения данной меры безопасности и перечень безопасных мест не предусмотрены.

Очевидно, что место, куда помещается защищаемое лицо, должно отвечать установленным санитарно-гигиеническим нормам и иметь необходимое для проживания имущество; оно также может оборудоваться средствами охранной сигнализации и оперативно-технического контроля.

Сегодня применительно к практике временного помещения в безопасное место защищаемого лица используется термин «шелтер» (англ. shelter – ночлежка, приют, убежище). Первый шелтер был создан в 1971 г. в Лондоне, затем получил распространение в Израиле, Исландии, Италии, Нидерландах, Финляндии и в других странах. В Канаде функционируют более 150 шелтеров, во Франции к 1987 г. их насчитывалось более 140, в Германии – свыше 20. В США шелтеры представляют собой далеко отстоящие от центров городов здания, адреса которых держатся в секрете; средняя «наполняемость» американских шелтеров – 30–50 человек, продолжительность пребывания в них – от двух до пяти недель. В различных регионах число таких убежищ зависит от численности населения и финансовых возможностей региона. Финансируются шелтеры как за счет государства, так и за счет общественных фондов и частных пожертвований.

В Российской Федерации шелтеры также создаются, но по сравнению с используемыми аналогами в зарубежных странах они недостаточно оборудованы, и их количество минимально. Например, в столице Республики Башкортостан имеется три подобных безопасных места с засекреченными адресами. Очевидно, что для города-миллионника это небольшое количество. Помещение в так называемые шелтеры требует решения многих во-

просов, связанных как с особенностями процедуры самого переселения, так и с продолжительностью пребывания в нем защищаемого лица; кроме того, в этот период важна психологическая поддержка защищаемого соответствующими специалистами. Из-за нехватки сотрудников во многих регионах страны психолог отсутствует в подразделениях и соответственно требования федеральных законов не исполняются.

В качестве сопровождения данной меры безопасности выступают личная охрана, охрана жилища и имущества защищаемого лица.

Следует учесть и то, что охрана жилища и имущества защищаемого лица при наличии реальной угрозы их уничтожения или повреждения обеспечивается органом, осуществляющим меры безопасности, путем заключения договора с подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Есть и техническая составляющая организации централизованной охраны жилища защищаемого лица (оборудование средствами автономной сигнализации). Оборудование жилища и имущества защищаемого лица техническими средствами наблюдения обеспечивается в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами органа, осуществляющего меры безопасности.

Охрана защищаемого объекта может включать достаточно широкий спектр действий, в том числе постоянное или периодическое наблюдение за окружением защищаемого, указание времени и способов перемещения по населенному пункту. Все это лишь малая толика целой системы защиты свидетелей.

УДК 343.98

Г.А. Павловец, М.Ю. Зубарев

АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В уголовном процессе адвокат может принимать участие в трех ипостасях. Так, он осуществляет функцию защиты подозреваемого, обвиняемого; представляет интересы потерпевшего, гражданского истца и ответчика; новеллой уголовно-процессуального законодательства является возможность свидетеля приглашать адвоката. Правовой статус адвоката независимо от той роли, которую он осуществляет, определен УПК. Тем не менее анализ действующего уголовно-процессуального закона показывает отдельные пробелы, которые могут вызвать проблемы в ходе производства по материалам и уголовным делам.